

Priest

БЕЗМОЛВНОЕ ЧТЕНИЕ _____2

Комильфо
2024

УДК 821.133.1-7

ББК 84

Т 11

Priest. Безмолвное чтение. Том 2. Гумберт Гумберт — М.: ЭКСМО, 2024. — 240 с.

ISBN 978-5-04-208294-8 (тираж 30 000 экз.)

ISBN 978-5-04-213089-2 (тираж 10 000 экз.)

Двенадцатилетняя Го Фэй пропала по дороге из школы домой. Несколько дней спустя её родителям поступил звонок — из трубки раздался истошный детский крик... Полиция перевернула город вверх дном, но не нашла никаких зацепок. Тогда безутешный отец сам взялся за расследование, вышел на похитителя и зарезал его в приступе ярости. Вот только тело малышки так и не обнаружили...

Двадцать лет спустя в управление общественной безопасности Яньчэна попадает дело об исчезновении маленькой девочки, и вскоре становится ясно, что оно слишком уж похоже на тот старый случай. Несмотря на личные разногласия, Ло Вэньчжоу и Фэй Ду снова приходится работать сообща.

Сцена на крыше высотки над «Небесным Занавесом» никого не оставила равнодушным — новость разнеслась по городу, как взрывная волна, и к утру понедельника её не обсуждал только ленивый. Пока Фэй Ду шёл с парковки до офиса, его атаковали толпы любопытствующих.

В своём кабинете за чашкой холодного «Лондонского тумана»¹ он всё обдумал и решил, что негоже впустую разбрасываться деньгами — раз уж выпал шанс прославиться, надо им воспользоваться. Президент Фэй поручил секретарю связаться с отделом маркетинга: пусть разработают план рекламной кампании на тему социальной ответственности и корпоративной этики.

Секретарь шустро записала вдохновенный монолог начальника, но, прежде чем отправиться дальше, в нерешительности остановилась на пороге. Глаза у неё покраснели, она замялась и осторожно спросила:

— Президент Фэй... То, что вы сказали в своём выступлении, — это правда?

— М? — Фэй Ду оторвался от своего расписания, поднял взгляд и самодовольно ухмыльнулся: — Нет, конечно.

---

¹ «Лондонский туман» — чайный коктейль из чая с бергамотом, молока, мёда и ванили.

Рядом стоял профессиональный переговорщик и подсказывал правильные слова. Никто бы не позволил мне нести что вздумается в подобной ситуации. Надо же, какая ты наивная! Это ужасно мило!

Секретарь залилась краской, досадливо фыркнула и развернулась на каблучках.

— погоди секунду, — окликнул её Фэй Ду. — Сегодня на ужин не я должен сразить всех наповал своей харизмой?

Секретарь на сегодня уже исчерпала свой лимит материнской заботы. Она закатила глаза:

— Нет, в этом бесценном активе нашей компании пока нет необходимости.

— Что ж, хорошо, — ответил Фэй Ду, снял пиджак и закрыл ноутбук.

Полчаса спустя он забрал мать Хэ Чжунъи из больницы и повёз её в городское управление. Ван Сюэцзюань была уже немолода, она пережила страшное потрясение, и медики настаивали на том, чтобы на выходные положить её в стационар для наблюдения. Только сейчас её отпустили, чтобы бедная женщина забрала останки погибшего сына.

Расследование смерти приезжего юноши вскрыло давно назревавший гнойник: коррупция, организация проституции, торговля наркотиками. Вся страна содрогнулась, и управлению общественной безопасности Яньчэна пришлось поскорее сформировать оперативную группу и вместе с дисциплинарной комиссией трудиться днём и ночью. А вот само убийство Хэ Чжунъи народ оставил без внимания. Те, кто изначально занимались этим делом: Ло Вэньчжоу, Тао Жань и Лан Цяо — теперь занялись составлением отчётов.

Сотрудники похоронного бюро потрудились на славу: когда прохожие нашли парня на обочине, на него было страшно взглянуть, а теперь его лицо обрело безмятежное выражение.

Чжао Юйлуи и несколько бывших коллег Хэ Чжунъи неожиданно вызвались помочь с церемонией, пришёл и Ма Сяовэй — в сопровождении Сяо Хайяна и ещё одного полицейского.

Чжан Дунлай опоздал, но всё же посчитал нужным явиться. Какое-то время он смотрел издали, как Фэй Ду утешает Ван Сюцзюань, а затем, двигаясь как-то неестественно и неуклюже, подошёл к матери покойного и отрывисто кивнул.

— Тётушка, — возвестил он, — клянусь, я не убивал вашего сына!

При виде этого здоровяка Ван Сюцзюань испуганно отшатнулась. Чжан Дунлай этого не заметил: его мозг был перегружен поиском нужных слов.

— Хотя, признаюсь, я его ударил... — наконец выдал он.

Ощувив на себе холодный взгляд Фэй Ду, незадачливый оратор осёкся. Он смущённо потёр нос, неопределённо взмахнул рукой, и на этом его выступление закончилось.

Ван Сюцзюань была худенькой и невысокой — всякий раз, заговаривая с ней, Фэй Ду слегка наклонялся и выглядел при этом непривычно заботливым. Он покосился на уходящего Чжан Дунлая и прошептал Ван Сюцзюань на ухо:

— Если для вас это слишком тяжело, я могу сам заняться оставшимися формальностями...

Ван Сюцзюань покачала головой, стряхнула с себя руку Фэй Ду и сделала пару шагов вперёд на негнущихся ногах. Вдруг она обернулась, как будто вспомнила о чём-то:

— Скажите, мой Чжунъи оступился и сделал что-то плохое?

Фэй Ду посмотрел ей в глаза. Какое-то время он молчал, а затем тихо, но твёрдо ответил:

— Нет, ничего подобного.

Чжао Хаочан был дьявольски хитёр: мастерски манипулировал людьми, выдумывал слезливые истории и запутывал следствие. По его словам выходило, что общество — сплошное

болото, а он один — незапятнанный белый лотос, цветущий вопреки невзгодам. Только благодаря найденным Лан Цяо с командой уликам и хитрой тактике Ло Вэньчжоу на допросе полиции удалось вытянуть из Чжао Хаочана по крупицам правду и примерно восстановить картину событий.

Хэ Чжунъи, преисполненный надеждами, покинул родные края и переехал из далёкой горной деревеньки в шумный Яньчэн. Его встретили дороги, забитые машинами, и тротуары, заполненные людьми. Здесь его ровесники учились в университетах и вышагивали по улице, как по подиуму. На новом месте у юноши не было ни друзей, ни знакомых. Поселиться он мог только в самой убогой общаге, а с работы домой возвращался по грязным переулкам, вдыхая вонь канализации. Не считая одного депрессивного мужчины средних лет, его окружали сплошные мерзавцы: сутенёры, картёжники, наркоманы и прочая шваль.

Хэ Чжунъи методично записывал свои расходы и доходы в блокнот, экономил на всём и каждую минуту трудился, не зная отдыха, чтобы поскорее выплатить долг, взятый на лечение матери. Порой он предавался мечтам — о том, как счастливо заживёт в большом городе...

Ещё в детстве он нашёл себе кумира, хотя никому в этом не признавался, и наблюдал за ним издалека, не теряя надежды когда-нибудь узнать его поближе. В городе Фэннянь-гэ избегал общества Хэ Чжунъи, и постепенно тот пришёл к выводу, что проблема в его бедности. В суете мегаполиса всем приходится тяжело, кому захочется делиться с нищим приятелем? Оставалось пока поддерживать поверхностное знакомство, отчаянно копить деньги и не забывать благодарить за оказанную милость. Последнее было необходимо, даже если у кумира не было времени на болтовню: Хэ Чжунъи ему должен, и исчезнуть было бы просто невежливо.

Парень с трудом наскрёб на первую выплату двадцать тысяч юаней. Ребята из богатых семей тратили больше на бутылку вина, а он впервые держал в руках подобную сумму. Он терпеливо откладывал заработанное, но ни перед кем не хвалился и старался не светить купюрами, пока жил с нечистым на руку соседом. Мысль о том, что деньги могут украсть, не давала Хэ Чжунъи покоя, он хотел поскорее отдать их, но никак не мог назначить кредитору встречу. Пришлось обратиться к Чжан Тин, которую он несколько раз видел в компании Фэннянь-гэ.

Хэ Чжунъи набрался храбрости и заговорил с ней, запинаясь на каждом слове. Он не собирался никого пугать, но девушку оттолкнул не столько странный вопрос незнакомца, сколько его убогий вид и заискивающие интонации. Она слишком бурно отреагировала, закричала, и Хэ Чжунъи побили. А Фэннянь-гэ наблюдал за этой сценой с безучастным видом, даже не пытаясь вмешаться и прояснить ситуацию. Тогда-то Хэ Чжунъи запоздало осознал, что в глазах своего кумира он пустое место. Не родственник, не друг, а так — досадное пятно на белоснежной рубашке. После той истории Фэннянь-гэ внезапно подарил ему новенький телефон, но Хэ Чжунъи догадывался, что после выплаты долга он оборвёт с ним все контакты.

Однажды, доставляя заказ, Хэ Чжунъи увидел Фэннянь-гэ, весело болтающего со своими друзьями. Он не хотел мешать им и постарался не попадаться на глаза, но случайно подслушал, что они собираются на важное мероприятие в некий «Особняк Чэнгуан»...

Тело накрыли белой тканью и унесли. Глаза Ван Сюцзюань снова наполнились слезами, ноги подкосились, и она осела на пол. Все тут же бросились к ней, чтобы помочь подняться. Слёзы ручьём потекли по лицу несчастной женщины. Она схватила за рукав ближайшего к ней человека и всхлипнула:

— Я учила его быть добрым, всё делать как полагается. Неужели я неправильно его воспитала?

Все хранили молчание: на этот вопрос никто не знал ответа.

Тао Жань дождался, пока женщина немного успокоится, усадил её на стул и зачитал ей документы — медленно, по строчке, объясняя непонятные слова. Ван Сюэцзюань плохо умела читать и не могла сама разобрать половину терминов, лишь отрешённо кивала после каждой фразы. Она не плакала навзрыд, сидела тихонько, но слёзы продолжали течь по лицу.

Чжан Дунлай с опущенной головой подошёл к Фэй Ду, по пути пнув какой-то камешек, неловко переступил с ноги на ногу¹ и пробормотал:

— Президент Фэй, тут такое дело, Тин-Тин спрашивала... что за херня вообще происходит? Почему моего дядю отправили в отставку? Неужели моя семья оскорбила Тайсуя² в этом году?

Фэй Ду посмотрел на Ван Сюэцзюань, сидящую неподалёку, и внезапно спросил:

— Ты нашёл свой серый галстук?

Чжан Дунлай выпучил глаза:

— Что?!

— Можешь с ним попрощаться. Он теперь в хранилище для улик, на нём кровь Хэ Чжунъи и твои отпечатки пальцев. Кто-то забрал его из твоей машины и сдал в управление.

Чжан Дунлай разинул рот и целую вечность тарачился на Фэй Ду, не в силах вымолвить ни слова. Наконец ржавые шестерёнки в его голове снова зашкряпали, и до него дошло, что случилось. Он нервно пригладил волосы, а затем выпалил:

— Вот срань!

Фэй Ду похлопал приятеля по плечу:

— Передай Тин-Тин, чтобы не лезла в это дело. Хватит с вас проблем.

¹ 抓耳挠腮 (zhuā ěr nǎo sāi, букв. «хвататься за уши и чесать щёки») — пребывать в замешательстве, не находить себе места от волнения.

² Тайсуй — даосский бог, поддержкой которого нужно заручиться для удачи в делах.

— Погоди-погоди, — Чжан Дунлай растерянно помахал рукой. — Хочешь сказать, что... кто-то украл мой галстук, чтобы повесить на меня убийство?

Фэй Ду молча смотрел на него.

— Нет, ну как так-то?! Я же всегда был к нему добр! Мы же про Чжао Хаочана, верно? Хрен бы он попал в тот проект, если бы не моя помощь! И когда Тин-Тин привела этого козла домой, мама с папой приняли его как зятя! К нему отнеслись со всей душой! Чего это он вдруг?!

— Дыши глубже, — посоветовал Фэй Ду.

Чжан Дунлай изо всех сил напряг свой маленький мозг, но так ни до чего и не додумался. Он прошептал:

— Лажа какая-то... Этот Ло Вэньчжоу вообще надёжный парень? Может?..

— Был бы ненадёжный, убийца бы до сих пор гулял на свободе, а ты сидел бы в тюрьме в ожидании суда.

За разговором они не заметили, как к ним подошёл Ло Вэньчжоу собственной персоной. Он ткнул пальцем в сторону Чжан Дунлая и сказал:

— Молодой человек, включите голову наконец!

Чжан Дунлай боялся капитана Ло до дрожи в коленях. Когда этот жуткий человек возник из ниоткуда прямо у него за плечом, бедняга подавился своими словами и дал дёру.

Ло Вэньчжоу приблизился к Фэй Ду, встал рядом, сцепив руки за спиной, и посмотрел на безутешную Ван Сюэцзюань.

— Что её ждёт?

— Хозяин бизнес-центра использует эту трагедию для пиара, — ответил Фэй Ду. — Он хочет возглавить спонсорскую программу «Фонд помощи одиноким пожилым людям». Бумаги ей уже отправили. Эти деньги покроют будущие медицинские и бытовые расходы, но...

Её обеспечат деньгами, но мёртвый уже не оживёт. Никакие фонды не вернут женщине сына.

— Ах да, — Ло Вэньчжоу достал фотографию из папки. — Я хотел тебе кое-что показать.

На фото была перьевая ручка в пакете для улик — очевидно, недешёвая. На крышечке красовалась гравировка «Фэй».

— Это из коллекции Чжао Хаочана. Узнаёшь? Не твоя?

Ло Вэньчжоу надеялся выбить Фэй Ду из колеи этой новостью, но тот равнодушно скользнул взглядом по снимку и протянул:

— А, так вот где она была. Я потерял её под Рождество.

Дата совпадала с указанной Чжао Хаочаном на бирке. Если бы капитан не знал истории этой странной коллекции, то решил бы, будто Фэй Ду сам подарил ручку адвокату.

— Обычно, когда я долго не могу что-то найти, я пытаюсь вспомнить, в каких обстоятельствах видел эту вещь последний раз, и тогда понимаю, куда мог её положить, — объяснил Фэй Ду. — Если это не помогает, значит, вещь кто-то взял. В тот день в моём кабинете побывала куча народа: и сотрудники, и клиенты. Я решил не раздувать скандал и никому не сказал о пропаже.

— Тебе не интересно, как он подписал бирку? — спросил Ло Вэньчжоу.

Фэй Ду пожал плечами и ещё раз посмотрел на фото. Помимо самой ручки, в кадр попала напольная лампа — диковинная конструкция в виде дерева, — тихо мерцающая в полумраке. Словно чей-то бдительный взгляд следил сквозь пространство и время за сменившим имя выходцем из деревни.

— Не особо, — Фэй Ду пожал плечами. — Можете не возвращать её, когда закроете дело. Она наверняка пропахла гарью. Мне такое не нужно.

Фэй Ду проводил Ван Сюцзюань, а затем уехал, ни с кем больше не попрощавшись. Его путь лежал на окраину города.

Сгустились сумерки, небо затянули тучи. Надгробия отбрасывали длинные тени, мелкие птицы летали низко над

землѐй, источающей запах сырости. А из-под земли покойные взирали на живых, пришедших на кладбище их навестить.

Держа в руке букет лилий, Фэй Ду прошѐл по знакомому пути, которым ходил уже седьмой год. Он приблизился к старомодному надгробию с изображением бледной женщины с меланхоличным взглядом, чья хрупкая красота застыла здесь навек.

Фэй Ду долго смотрел на портрет, затем закатал рукава, достал платок и тщательно вытер надгробие. Он легонько поцеловал два пальца, прижал их к лицу женщины и облегчѐнно улыбнулся — впервые в её присутствии. Рано или поздно это должно было случиться: наконец-то он спихнул старый гроб, придавивший ему сердце, в пустовавшую могилу.

Ло Вэньчжоу проводил уходящего парня взглядом, а потом прокрался, как вор, к памятнику, положил букетик белых девичьих хризантем и поклонился. Какое-то время он молча смотрел на портрет покойной, мысленно обращаясь к ней, и тут ему на лоб упала крупная капля: начался дождь.

У Ло Вэньчжоу не было зонтика. Он цокнул языком и собирался уже бежать к выходу, прикрываясь ладонями, как вдруг его накрыла тень. Капитан в изумлении обернулся и увидел позади держащего зонт Фэй Ду со странным выражением лица.

Глава I

Может, сравнение не самое подходящее, но Ло Вэньчжоу почувствовал себя в тот момент Чжао Хаочаном, которому сообщили, что полиция нашла его убежище на винодельне Фэнцин. Его словно молнией ударило! Поймали на горячем, и все улики налицо — пышные белые цветы, распускающиеся под дождём.

— Я... Э-э... Ну... Я просто мимо проходил, — забормотал он.

Интересно, куда же он тогда направлялся? Отважный капитан задумал бежать в Северную Корею?

Фэй Ду даже не пришлось выдумывать ехидный ответ, он только сверлил капитана взглядом, способным пробить хоть шкуру носорога, хоть Великую Китайскую стену. Ло Вэньчжоу сам понял, что сказал глупость в стиле Чжан Дунляя, смущённо отвёл глаза, промямлил ещё пару общих фраз и суетливо засобирался прочь.

— Оставлю вас наедине. Мне пора: завтра рано на работу.

Он сделал шаг навстречу дождю, но на его лицо не упало ни капли: тень от большого чёрного зонта переместилась вслед за капитаном. Фэй Ду не двигался с места, лишь вытянул руку, и его плечо сразу окутала влажная дымка. Он тихо спросил:

— Значит, это ты приносил цветы?

Вот уже семь лет в годовщину смерти матери Фэй Ду навещал её могилу. Порой он находил возле памятника нелепый букет из мелких белых цветов, но понятия не имел, кто его оставляет. Нерадивый сторож каждый раз отвечал, что на кладбище слишком много народа, за всеми не уследишь. Фэй Ду не видел в этом ничего дурного, поэтому не переживал. Он подозревал пару человек, но ему бы в голову не пришло, что это может быть Ло Вэньчжоу.

Капитан не стал отпираться.

— Не приходится же с пустыми руками... — неопределённо сказал он и тут же попытался сменить тему: — А ты разве не собирался уходить?

Фэй Ду с загадочным видом ответил:

— С чего ты так решил?

Ло Вэньчжоу прикусил язык. Прекрасно! Теперь он достиг стадии «Чжао Хаочан, сдавший себя с потрохами».

Фэй Ду вручил капитану громоздкий зонт и наклонился к могиле, чтобы поднять шёлковый платок.

— Я кое-что забыл.

Ло Вэньчжоу, которому доверили столь важное дело, неловко последовал за молодым господином, попутно крутя головой по сторонам, притворяясь, будто просто прогуливается и любит пейзажем. Местные обитатели безмятежно взирали на странную пару со своих надгробий.

Небольшая гора на окраине города сливалась с серым небом в пелене дождя. Белки-затворницы попрятались в дуплах, давая понять, что не рады гостям. Взгляд Ло Вэньчжоу поблуждал по окрестностям и наконец, вернулся под зонт и сосредоточился на единственном живом человеке поблизости.

К собственному удивлению, капитан обнаружил, что когда этот живой человек не хамит и не говорит всякие возмутительные вещи, то производит впечатление вполне приятного

юноши. Тёмно-серая тщательно выглаженная рубашка хорошо сидела на статной фигуре, сбоку она промокла и прилипла к талии — кто-нибудь, возможно, даже посчитал бы это сексуальным.

Вдруг Фэй Ду развернулся. Ло Вэньчжоу не успел отреагировать, и их взгляды схлестнулись. На мгновение у капитана перехватило дыхание, но он поскорее выбросил лишние мысли из головы и вернулся с небес на землю. Откашлявшись, он спросил:

— Ты не хочешь поговорить? Как со старшим братом...

Фэй Ду ответил ему фальшивой улыбкой:

— Капитан Ло, вы меня с кем-то путаете?

Ло Вэньчжоу вздохнул с облегчением: без этих перебранок он уже начал чувствовать себя неудобно! Он указал на извятие неподалёку:

— Давай переждём тут. Под таким дождём опасно спускаться с горы.

Фэй Ду неохотно опустил на краешек ступеньки. Ло Вэньчжоу поймал себя на мысли, что с угольно-чёрным зонтом в руках похож на гриб-переросток. Он поклонился изображению женщины на могильном камне и тоже присел.

По мнению капитана, Фэй Ду был весь под стать своим очкам в тонкой металлической оправе: очень стильный, но бесчеловечно холодный. Однако, когда судьба загнала их под один зонт, Ло Вэньчжоу, к удивлению своему, обнаружил, что в его соседе ещё теплится жизнь. Дождь усилился, и летняя жара признала поражение; среди окружающей сырости и прохлады Фэй Ду оказался единственным источником тепла.

Капитан первым нарушил молчание:

— Я прихожу сюда время от времени. Всё-таки это моё первое серьёзное дело.

— Оно произвело на тебя такое впечатление?

— Да, — Ло Вэньчжоу сдержанно кивнул, подумал немного и добавил: — Но не только из-за твоей матери...

— Конечно, капитан Ло повидал много трупов!..

— А из-за тебя, — закончил Ло Вэньчжоу.

Фэй Ду тут же умолк, подавившись заготовленным комментарием. Он повернулся и ошарашенно посмотрел на капитана: уж не заболел ли? Ло Вэньчжоу задумчиво крутил в мозолистых ладонях ручку зонта, не сводя взгляда с могильной плиты перед собой.

— Помню, погода в тот день тоже была отвратительная. Мы с Тао Жанем бежали к твоему дому, по пути названивая начальству с вопросами, что же нам делать. Никто не понимал, что случилось, мы боялись, вдруг это убийство с ограблением и убийца ещё в доме, а ты наотрез отказывался выходить...

Фэй Ду, похоже, тронули его слова. Ехидная улыбка, которую и улыбкой-то можно было назвать с большой натяжкой, померкла.

— Когда мы приехали, ты сидел на ступеньках у ворот своего дома, прямо как сейчас, — продолжил Ло Вэньчжоу. — А потом услышал наши шаги, поднял голову и посмотрел на нас. Я никогда не забуду это выражение лица.

Мальчик был скуп на эмоции и в основном держал рот на замке, но во взгляде его в тот момент читалась искренняя надежда и отчаянный призыв о помощи.

— Я сразу вспомнил историю, которую рассказывал мне мой наставник. Дело было во времена его юности, ещё до твоего рождения. Несколько маленьких девочек исчезли одна за другой, всем было лет по десять. Они возвращались с уроков, но не дошли до дома, и никто не знал, что случилось. Технологии были не то что сейчас: никакого тебе анализа ДНК, максимум группа крови и описание внешности пропавших. Дело так и осталось нераскрытым: ни одну из шести девочек не нашли. Отец одной из жертв не выдержал потрясения и сошёл с ума.